

Семья Хоган принадлежала к числу старой аристократии и обладала колоссальным влиянием в Империи. Однако злой рок преследовал этот род: дети старого герцога один за другим уходили в могилу или томились от неизлечимых недугов. В итоге единственным наследником остался внук. К общему прискорбию, Дин оказался носителем редчайшего дара — мутировавшим магом системы тьмы. В нынешние времена, когда демоны почти не показывались на континенте, у него практически не было шансов на достойное будущее.

Повсюду шептались, что на этом поколении великий род Хоганов окончательно угаснет.

На недавнем аукционе в Солене старый герцог выложил баснословную сумму за кристалл элемента тьмы размером с кулак. Подобные самоцветы встречались крайне редко, но, поскольку магия тьмы никого не интересовала, ему удалось забрать его по дешевке. Это приобретение подарило семье Хоган призрачную надежду.

Суть развития мага — в поглощении элементов, разлитых в пространстве. Чем выше талант, тем больше энергии он впитывает и тем быстрее идет прогресс. Однако концентрация темных частиц в мире была ничтожно мала. Даже демонам, решившимся на путешествие по землям людей, приходилось постоянно «подкрепляться» «сахарными фасолями», чтобы просто восполнять силы, не говоря уже о полноценных тренировках. Дин Хоган практиковал магию более десяти лет, но так и застрял на уровне рядового мага низшего ранга. Внезапное появление огромного накопителя энергии стало для него настоящим спасением.

Но всё пошло вовсе не так гладко, как они рассчитывали.

Старый герцог в волнении привез трофей домой, и Дин, не менее воодушевленный, немедленно попытался поглотить скрытую в камне мощь. Тщетно. Кристалл, обладавший невероятным объемом энергии, в его руках оставался не более чем красивым украшением.

Нет ничего мучительнее, чем обрести надежду и тут же её лишиться.

На следующее утро, пока семья пребывала в глубочайшем унынии, в поместье Хоган пожаловала группа странных гостей. Они предложили обменять аукционный лот на целый мешок кристаллов поменьше. Старый герцог, еще не оправившийся от удара, решил, что над ним просто издеваются, прознав о его неудаче. В ярости он велел слугам вышвырнуть наглецов за ворота.

Когда незваные гости скрылись, герцог отослал прислугу и долго стоял в одиночестве перед портретами предков. Столетия славы рода Хоган безмолвно взирали на него со стен, в то время как будущее семьи таяло на глазах.

— Вот так всё и вышло, — подытожил Нильсон. — Почему-то Дин не может впитывать энергию из этого камня. Видимо, герцог решил, что мы пришли поглумиться, потому и выставил нас.

Эдриан к тому времени уже проснулся. По возвращении компания застала его в поместье Нильсона. Он еще не вполне отошел ото сна и выглядел довольно забавно: он сидел на диване в гостиной, слегка покачиваясь из стороны в сторону, пока подчиненные кормили его завтраком. Казалось, он вот-вот снова уронит голову на подушки и засопит.

Стоило Моисею и остальным переступить порог, как Эдриан встрепенулся. Сонливость мгновенно испарилась. Он радостно вскинул руки и восторженно завопил:

— Моисей! Моя большая конфета! Где она?!

Моисей замер. Мысленно вздохнув, он вытащил тот самый мешочек с мелкими кристаллами, которые так и не удалось обменять, и вложил его в ладони владыки.

Эдриан изумился:

— Это... она?

— Именно она, — не моргнув глазом, начал вдохновенно врать Моисей. — Просто на обратном пути я случайно её раздавил.

Эдриан: «...»

Эдриан: «...»

Повелитель демонов сжал мешочек и уставился на подчиненного тяжелым, немигающим взглядом.

Моисей почувствовал легкий укол совести, но продолжил гнуть свою линию:

— Ваше Величество, дайте мне немного времени, и я соберу её обратно.

Эдриан промолчал. Он красноречиво вопрошал взглядом: «Ты правда считаешь меня идиотом?»

Моисею стало еще неудобнее. Он предпочел благоразумно скрыться за спинами соратников, предоставив остальным демонам возможность окружить Эдриана. Те, в свою очередь, не упустили шанса: они принялись наперебой очернять Моисея и выставлять себя в лучшем свете, надеясь вытеснить его с позиции «главного казначея» и самим распорядиться карманными деньгами отряда.

— Ваше Величество, Моисей пустил вашу личную казну на ветер!

— Точно-точно! Он даже не смог купить вам ту конфету на аукционе!

— Наш Повелитель вовсе не беден!

— У нашего короля куча денег!

— Но Моисей их все растратил!

— Бесстыдник этот Моисей.

— Вот я — другое дело! Я не трачу всё подчистую, еще и откладываю, чтобы купить вам что-нибудь приятное. Я куда лучше него!

— И вообще, он ужасный скряга. Денег дает — копейки.

— Да! Вчера даже на аукционе ничего путного не купил!

— Требуем поднять содержание до... десяти золотых!

— Поддерживаем!

Моисей только закрыл лицо рукой, слушая этот поток жалоб.

Наконец Нильсон нашел паузу в разговоре и вернулся к прерванной теме:

— Если старый герцог не хочет меняться по-хорошему, у нас остается только один путь.

— Какой же?

Нильсон огляделся по сторонам и, склонившись к самому уху Моисея, прошептал слово, которое совершенно не вязалось с его обликом благородного дворянина:

— Кража.

«...»

Моисей убрал руку от лица и посмотрел на него со смесью шока и предсказуемого одобрения:

— Вы, Герои, воистину бесстыдные люди!

—... — Нильсон поперхнулся. — Можешь считать, что я ничего не говорил.

Заметив, что демоны всё еще увлеченно поливают его грязью, Моисей быстро зыркнул в их сторону и так же быстро вернулся к Нильсону, прошептал:

— Ладно, воровать так воровать. Когда выдвигаемся? Сможешь добыть кристалл сегодня ночью?

Нильсон кивнул, но тут же замер, осознав суть вопроса.

— Погоди, тут что-то не так.

— Что именно? — нахмурился Моисей. — Если за сегодня не получится, то до завтрашнего вечера справишься?

Нильсон несколько раз прокрутил эти слова в голове и, наконец, вспыхнул. Он ткнул пальцем себе в грудь и возмущенно выкрикнул:

— Ты хочешь сказать, что воровать должен я?!

Его крик был настолько громким, что все присутствующие в гостиной разом замолкли. Фраза прозвучала предельно четко, особенно слово «воровать». Стоило эху затихнуть, как Моисей скривился, всем своим видом показывая: «Ну и зачем так орать, горе-напарник?»

Нильсон с трудом проглотил готовое сорваться ругательство. Он огляделся. Эдриан и его демоническая свита синхронно выдали презрительные мины в духе: «Ох уж эти Герои, до чего же бесчестный народ». Нильсон перевел взгляд на своих соратников, но и те смотрели на него с осуждением: «Надо же, такой богатый человек, а опустился до воровства».

— Да нет же, вы всё не так поняли... — Нильсон потер виски, чувствуя, что эти демоны сведут его в могилу.

— Герцог Хоган купил этот кристалл для своего внука, — принялся он объяснять Эдриану и остальным. — Парень — редкий маг системы тьмы, но в нашем мире ему не хватает энергии для развития. Герцог надеялся, что камень поможет внуку вырваться из рядов слабаков, но, увы, Дин не может поглотить силу кристалла. Мы честно хотели обменять его на горсть других камней, но старик решил, что мы издеваемся, и выставил нас за дверь. Характер у него скверный, так что второй раз к нему соваться бесполезно. Потому я и предложил... забрать его тайно.

Презрение на лицах присутствующих не уменьшилось, и Нильсону пришлось добавить:

— Мы не заберем его даром. Оставим взамен те кристаллы, что принес Эдриан. Будет справедливая компенсация. Можем даже насыпать побольше.

Только после этого аудитория милостиво сменила гнев на милость. Но вопрос остался открытым. Нильсон, стремясь поскорее снять с себя клеймо вора, выпалил:

— Итак, главный вопрос: кто пойдет на дело?

Присутствующие переглянулись. Повелитель демонов и его свита первыми начали активно мотать головами, всем своим видом изображая законопослушных и высокоморальных созданий, которым и в голову не придет совершить подобное злодеяние.

Нильсон скользнул взглядом по невозмутимому Клоду, потом по Эльфу Обнеру, который был слишком занят своим отражением в зеркале, затем по кряжистому и неповоротливому гному Барту. В итоге он остановился на Мелинде. Он расплылся в широкой улыбке и долго, пристально смотрел на принцессу, пока та не почувствовала неладное.

Мелинда опешила. Она оглянулась по сторонам, указала пальцем на себя и уточнила:

— Я?

Нильсон с лучезарной улыбкой кивнул.

Принцесса снова огляделась — подчиненные, сидевшие рядом, молча отодвинулись от неё на пару шагов.

— Я вообще-то принцесса! — возмутилась она. — И ты предлагаешь мне воровать?

— Ну и что, что принцесса? Тоже мне достижение. Вон Эдриан вообще Повелитель демонов, и ничего! — авторитетно заявил Нильсон.

Услышав свое имя, Эдриан посмотрел на Мелинду, но тут же деликатно отвернулся. Он очень хотел спросить, при чем тут вообще его титул и кража, но под яростным взглядом принцессы счел за лучшее промолчать.

— А если меня поймают? — не унималась Мелинда. — Это же будет позор на всю Империю!

— Так не попадайся, — отрезал Нильсон. — К тому же, ты среди нас самая ловкая. Барт вон слишком тяжелый, его еще на подходе к поместью Хоган заметят. У тебя точно всё получится.

Барт, не проронивший ни слова, но всё равно получивший «пулю», только угрюмо засопел.

Нильсон решил нанести решающий удар:

— Представь только: ты в одиночку прокралась в охраняемое поместье Хоган и выкрала артефакт стоимостью в миллионы золотых. Да ни один профессиональный вор с тобой не сравнится! А те близняшки-полуэльфы, которых ты вчера выкупила? Когда они узнают, на что ты способна, они будут окончательно покорены твоим величием.

При мысли о прекрасных лицах сестер Мелинда мгновенно растеряла все остатки благоразумия. Перед её глазами поплыли картины того, как две полуэльфийки нежно воркуют, восхищаясь её доблестью. Логические неувязки в словах Нильсона тут же перестали её волновать.

— Иду! — решительно кивнула она. — Я иду!

Глядя на неё, Нильсон удовлетворенно улыбнулся.

Моисей молча наблюдал за тем, как один «Герой» виртуозно подставил другого. В искусстве «подкладывать свинью» товарищам Клод и Нильсон определенно стоили друг друга.

<http://bllate.org/book/17564/1704303>